

чайшія подробности жизни „своихъ подданныхъ» — вотъ цѣль государства и правительства. Правительство, будь оно конституціоннымъ или нѣтъ, стремится распространить свою власть, регламентировать всѣ функціи общества, не останавливаясь ни передъ какими преградами, кромѣ агитаціи и возстанія. Парламентское правительство, — оно уже доказало это, — не составляетъ исключенія.

Государство, говорятъ намъ, имѣетъ цѣлью защищать слабаго отъ сильнаго, бѣднаго отъ богатаго, трудящіеся классы отъ классовъ привилегированныхъ. Мы знаемъ, какъ правительства исполнили эту миссію: они поняли ее въ обратномъ смыслѣ. Вѣрныя своему происхожденію, правительства, вообще, являются покровителями привилегированныхъ противъ угнетенныхъ. Представительное правительство, въ частности, организовало защиту промышленной и коммерческой буржуазіи отъ аристократіи, съ одной стороны, и эксплуатируемаго народа съ другой; изысканно вѣжливое и заискивающее передъ аристократами, оно поражаетъ своей жестокостью по отношенію къ пролетаріямъ. Вотъ почему самый пустяшный законъ, охраняющій трудъ, долженъ быть вырванъ у парламента путемъ упорныхъ возстаній. Вспомните, цѣной какой борьбы, какихъ усилій удалось добиться отъ англійскихъ парламентовъ, швейцарскаго федеративнаго совѣта и французскихъ палатъ, нѣсколькихъ жалкихъ законовъ объ ограниченіи рабочаго дня. Впервые они были получены въ Англіи; рабочимъ удалось завоевать ихъ лишь путемъ разгрома фабрикъ.

Въ странахъ, гдѣ революція не лишила аристократіи ея значенія, дворянство прекрасно уживается съ буржуазіей. — „Признай, аристократъ, за мною право издавать законы, говорить буржуа, а я буду охранять твои дворцы». И онъ честно исполняетъ свое обѣщаніе, пока ему не грозитъ опасность.

Потребовалось сорокъ лѣтъ непрерывныхъ волненій, доходящихъ временами до возстаній и поджоговъ деревень, чтобы заставить англійскій парламентъ гарантировать фермерамъ тотъ излишекъ дохода, который получается съ арендованной земли, благодаря произведеннымъ ими улучшениямъ. А знаменитый „аграрный законъ», вотированный для Ирландіи? Послѣ какой тяжелой борьбы онъ достался народу! Страна должна была возстать, отказаться наотрѣзъ отъ взноса арендной платы и защищать свое имущество бойкотомъ и поджогами. Самъ Гладстонъ признаетъ, что это былъ единственный способъ принудить буржуазію вотировать этотъ жалкій законъ, который только съ виду защищаетъ голодную страну отъ притѣсненій лордовъ.

Но когда капиталистамъ угрожаетъ хоть малѣйшая опасность со стороны возставшаго народа, тогда представительное правительство, этотъ органъ господства капитала, сумѣетъ показать свою силу. Оно избиваетъ возставшихъ съ такимъ спокойствіемъ, съ такой жестокостью и подлостью, на которыхъ не способенъ ни одинъ деспотъ. Законъ противъ социалистовъ въ Германіи не уступаетъ нантскому эдикту; ни Екатерина II послѣ Пугачевского бунта, ни Людовикъ XVI послѣ мучной войны (*guerre des farines*), не проявляли той жестокости, съ которой національныя собранія 1848 и 1871 года обрушились на беззащитную толпу. „Убивайте этихъ волковъ, волчищъ и волчатъ !» — кричали члены этихъ собраній и поздравляли, опьяненныхъ кровью, солдатъ съ ихъ блестящей побѣдой.

Безымянный звѣрь о 600 головахъ превзошелъ Людовика XI и Іоанна Грознаго.

Положеніе дѣлъ не измѣнится, пока будетъ существовать представительное правительство, будетъ-ли оно регулярно избираться народомъ или само провозгласитъ себя при первыхъ искрахъ возстанія.

Можетъ быть, настанетъ экономическое равенство, и тогда равноправные и свободные граждане не передадутъ своихъ правъ въ руки избранныхъ, — они создадутъ новую политическую организацію и сами будутъ вести свои дѣла.

Или опять меньшинство, какое-нибудь четвертое сословіе, состоящее изъ привилегированныхъ буржуа, захватитъ въ свои руки экономическое господство надъ массами и тогда — горе угнетеннымъ! Представительное правительство, избранное этимъ меньшинствомъ, будетъ дѣйствовать въ его интересахъ. Оно издастъ законы, охраняющіе привилегіи этой новой буржуазіи, и силой оружія подчинитъ себѣ непокорныхъ.

Немыслимо здѣсь разобрать всѣ недостатки представительнаго правительства. Для этого надо было бы написать цѣлые томы. Ограничимся разсмотрѣніемъ только самыхъ существенныхъ недостатковъ. Одинъ изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Удивительное дѣло! Представительное правительство имѣло цѣлью положить конецъ едино-